

ЗАЧЕМ СОЕДИНЁННЫМ ШТАТАМ ЕВРОПА? РОССИЙСКИЙ ВЗГЛЯД

**ТРОИЦКИЙ М.А. ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ СОЮЗ 1991–2004.
Модернизация системы американско-европейского партнёрства
после распада биполярности. М., НОФМО, 2004, 252 с.**

Книга М.А. Троицкого посвящена исследованию важнейших проблем современных международных отношений – европейской интеграции и трансатлантическому измерению внешней политики США в условиях радикальной трансформации международно-политической системы, происходящей на протяжении последнего десятилетия. Удельный вес трансатлантических связей в мировой политике был велик и в годы «холодной войны» – причём и тогда они отличались высокой мерой противоречивости, хотя фактор биполярной конфронтации в конечном счёте приводил к доминированию центростремительных тенденций над центробежными в этом сегменте международных отношений. С начала 1990-х годов ситуация меняется кардинальным образом: необходимость совместного противостояния антагонистическому полюсу исчезает и на первый план в трансатлантических отношениях выходят собственные интересы сторон «в чистом виде», которые зачастую оказываются разнонаправленными и далеко не во всём совпадают между собой в содержательном плане. Отсюда – возможность весьма драматических коллизий и достаточно высокая степень неопределённости в том, что касается будущего взаимоотношений США с их европейскими партнёрами.

В книге «Трансатлантический союз 1991–2004» эта тематика представлена как с американского угла зрения, через анализ изменений во внешнеполитическом курсе США на евроатлантическом направлении, так и в контексте становления Европейского Союза в качестве самостоятельного влиятельного субъекта в мировой экономике и политике. Автор анализирует специфику американского внешнеполитического мышления и поведения в последние годы, поскольку именно здесь ставится проблема в её радикальной интерпретации: США больше не нуждаются в Европе и должны действовать на международной арене, не оглядываясь на союзников. Императивы, сориентированные в прямо противоположном направлении, отталкиваются от совершенно иной трактовки трансатлантических взаимоотношений: они должны стать стержнем формирующейся международно-политической системы, их упрочение имеет важнейшее значение для предотвращения глобального хаоса – и, следовательно, соответствует жизненно важным американским интересам. Выбор между указанными подходами (или, точнее, позиционирование в пространстве,

обозначенном ими условными крайними точками) до сих пор не сделан, что, безусловно, накладывает заметный отпечаток на внешнюю политику США.

Проблематика, освещённая автором рецензируемой книги, имеет также большое практическое значение для российской внешней политики. В самом деле, и США, и ведущие европейские страны являются для России важными внешними партнёрами, и уже только по этой причине перипетии их взаимоотношений для нашей страны далеко не безразличны. Еще важнее отношения между Северной Америкой и Европой выглядят в контексте одного из главных направлений внешней политики РФ, сориентированного на включение в «евроатлантическое пространство» – поскольку параметры этого пространства, да и сами его перспективы будут в значительной степени зависеть именно от эволюции трансатлантических отношений. Эта эволюция, в частности, во многом определит российские представления о том, каким образом Россия может вписаться в «евроатлантическое пространство» с учётом своих собственных интересов. Наконец, есть и чисто практическая сторона дела: соотношение элементов конкурентности и кооперативного взаимодействия между Европой и США может ставить российскую внешнюю политику перед вполне конкретной проблемой выбора, позицию какого из трансатлантических союзников поддерживать. Или же требовать исключительно тонкого и точного политического позиционирования и дипломатического маневрирования. Впрочем, в этом есть и определенный ресурс для российской внешней политики, наличие которого, однако, может вызвать искушение попытаться обрести некоторые дивиденды, играя на трансатлантических противоречиях (или даже выстроить на этой основе внешнеполитическую стратегию страны). Необходимость исследования всего этого круга проблем, таким образом, диктуется важными внешнеполитическими интересами России, а монография М.А. Троицкого вносит существенный вклад в решение этой практической задачи.

Следует сказать и о том, что, хотя в западной научной литературе трансатлантическим отношениям уделяется значительное внимание, в российских исследованиях на этот счёт возник совершенно зримый пробел. Пожалуй, на протяжении всех 1990-х годов негласно доминировало представление об этой проблеме как маргинальной с точки зрения российских интересов. Книга «Трансатлантический союз 1991–2004» заполняет эту лауну: речь идёт о первом в нашей стране крупном обобщающем исследовании по трансатлантической тематике, включая европейскую политику США, за последние 10–15 лет, и хочется надеяться, что оно даст толчок дальнейшим усилиям российских аналитиков на данном направлении.

Несмотря на свой относительно молодой возраст, автор книги продемонстрировал высокий профессионализм в структурировании накопленного исследовательского материала. Исходным пунктом монографии является анализ концептуальных сдвигов в евроатлантической политике США на рубеже столетий. Затем автор рассматривает фактор европейской интеграции в трансатлантических отношениях, справедливо утверждая, что произошедшие за последние 15 лет сдвиги в европейских интеграционных процессах позволяют включить Европейский Союз в ряд самых влиятельных игроков не только на поле мировой экономики, но и в сфере политики, а также международной

стратегии безопасности. Несомненную аналитическую ценность имеют выделенные М.А. Троицким компоненты международного влияния ЕС, которые, как показывает автор, не ограничиваются механизмами Общей внешней политики и политики безопасности – «второй опоры» Евросоюза.

М.А. Троицкий обстоятельно анализирует экономические параметры трансатлантических связей, обоснованно полагая, что именно они в значительной степени определяют динамику отношений между США и их европейскими союзниками. И далее, на основе сформулированных положений теоретического и экономического характера автор переходит к рассмотрению международно-политического измерения трансатлантических взаимоотношений. Этот раздел книги наиболее насыщен разнообразием охватываемых проблем и их содержательным анализом.

В концептуальной части автор рассматривает важнейшие вопросы, имеющие ключевое значение для данной проблематики. Он систематизирует представления об основных подходах, прослеживаемых в американской политике в исследуемый период, обозначая их как «изоляционизм», «гегемонизм», «распространение демократии» (плавно перетекающее в «либеральный интервенционизм»), «дистанционное регулирование» и «концепция абсолютной безопасности». Краткому, но ёмкому анализу подвергнуто каждое из этих направлений. Сделан вполне обоснованный вывод о том, что в новых условиях две первые из упомянутых выше концепций не могли служить путеводной нитью для американской политики, тогда как остальные, возникшие как реакция на изменившиеся внешние обстоятельства, характеризуются серьёзными противоречиями, а их практическая реализация чревата немалыми издержками. Книга даёт вполне адекватную картину тех трудностей, с которыми сталкиваются США (и, кстати говоря, наглядно иллюстрирует аналитическую неуместность сугубо «разоблачительных» мотивов, доминирующих в некоторых исследованиях по современной американской внешней политике).

Центральной концептуальной проблемой для США, считает автор, является вопрос об оптимальных путях реализации лидерского потенциала страны в постбиполярную эпоху. Безусловное преобладание Соединённых Штатов над всеми другими действующими лицами на международной арене в сочетании с отсутствием объединяющего их с партнёрами фактора очевидной внешней угрозы определяет сложность решения этой проблемы, причём стремление предотвратить появление других игроков, способных хотя бы в некоторых отношениях бросить вызов США, ещё больше усугубляет ситуацию.

Линию, которую в этих условиях проводила администрация демократов в течение двух сроков президентства Клинтона, автор предлагает именовать стратегией «программирующего лидерства». Стоит отметить, что само это понятие вводится в научный оборот именно автором монографии. Речь идет о «мягком», по преимуществу несиловом, но настойчивом и последовательном навязывании партнёрам такой повестки дня, которая соответствует американским представлениям о желательном ходе развития дел на международной арене. Даже если предложенное автором обозначение этой стратегии как «программирующее лидерство» может показаться терминологически не совсем адекватным, само выделение данного феномена, а также его подробный и об-

стоятельный анализ являются несомненной новацией и представляют собой существенный вклад автора монографии в исследование современной международно-политической проблематики.

Охарактеризовав в общем плане военно-политические интересы США и концептуальные рамки их евроатлантической стратегии после окончания «холодной войны», автор переходит к подробному анализу главных направлений этой стратегии применительно к основным проблемным ситуациям, возникавшим в трансатлантической повестке дня на протяжении последнего десятилетия. Речь идёт об увеличении круга участников НАТО; определении новых задач для этой организации и расширении пространственной зоны её ответственности; консолидации «европейской опоры» НАТО в противовес тенденции к военно-политической самостоятельности Европы; проблематике ПРО, а также международного терроризма. Один только перечень этих тем свидетельствует о том, что исследование трансатлантических отношений требует исключительно широкого подхода. В форме авторской монографии такой подход в нашей стране реализован впервые за последние полтора десятилетия.

В.Г. БАРАНОВСКИЙ,
член-корреспондент РАН,
доктор исторических наук,
заместитель директора ИМЭМО РАН